

Ольга КОРОЛЕВА

МЕТОНИМИЯ В СЛЕНГЕ И АРГО

Несмотря на традиционную точку зрения о преимущественном употреблении в сленге (и арго) метафоры, метонимия также используется этой языковой сферой.

Актуальность / неактуальность того или иного метонимического переноса для сленга и арго зависит от предметной направленности типа, которая может отвечать / не отвечать интересам их носителей. В соответствии с этим целый ряд типов, по нашим наблюдениям, вообще не используется в этой сфере языка (“социальная организация, учреждение – совокупность его сотрудников”, “комната – мебель для комнаты”, “танец – музыка к этому танцу”, “амплуа – актер с таким амплуа” и др.), некоторые типы представлены единичными случаями.

Также можно отметить ряд типов, который хотя более или менее активно порождает производные в сленге и арго, однако не обладает высокой продуктивностью именно в этой языковой сфере и также употребляется в литературном языке и его разновидностях. Это такие типы, как “артефакт – деятельность, предполагаемая артефактом”: *игла* “наркотик, который вводится шприцем; наркомания вообще” [2]; “артефакт – событие, предполагаемое артефактом”; “инструмент неназванного действия – субъект этого действия”: *руль* “шофер, водитель” [1]; “свойство – носитель свойства”; “состояние – источник состояния”: *кайф* “наркотики или алкоголь” [2]; “состояние – человек, пребывающий в этом состоянии”: *крези* “сумасшествие, помешательство”, “человек, пребывающий в ненормальном состоянии сознания, сумасшедший” [3] и др.

Достаточно продуктивен в сленге и арго тип “материал – изделия из материала”: *стекло* “наркотические препараты в ампулах” [3], *цинк* “цинковый гроб” [1], *кирза* “кирзовые сапоги” [1], *винил* “пластинка с музыкальными записями” [5]. Используется и синекдоха: *кишка* “обжора” [4], *шина*, *шины* / *колеса* “машина, автомобиль” [1].

Кроме того, существует ряд типов, обладающих высокой продуктивностью именно в арго и сленге. Это типы “предмет одежды или обуви – человек в этой одежде или обуви” (*шубка* “валютная проститутка” [3]; *шляпа* “интеллигент” [1]), “типичное имя у какой-либо национальности – представитель этой национальности” (*хачик* “армянин” [2]), “болезнь – человек, болеющий этой болезнью”: (*рахит* “плохо сложенный, слабый физически подросток, юноша” [5] / синкретизм с метафорой).

Показательно, что сленг и арго активно порождают и собственные спе-

цифические типы: “реалия быта общественной, религиозной жизни определенной национальности / социальной группы – представитель этой национальности / социальной группы”: *аллах* “азиат” [4], *цент* “американец, гражданин США” [1], ср.: *Фельдшера кадеты прозвали «Семен Затыч» или, иначе, «клистирная трубка»* (А.И. Куприн). Можно выделить разновидности этого типа: “национальная еда – представитель этой национальности”: *урюк* “лицо южной национальности” [1]; “социальная группа определенной национальности – представитель этой национальности”: *фашист* “немец” [4]; “характерное слово языка определенной национальности – представитель этой национальности”: *серум* “армянин” <Арм. «серум» – любимый> [1]. Широко распространены такие специфические синекдохические производные, которые не встречаются в литературном языке (по-видимому, здесь также присутствуют и гипонимические отношения): “объект – человек / организация, деятельность которых связана, в частности, с этим объектом”: *амёба* “учительница зоологии и биологии” [3], *штупька* “работница ткацкого производства” [4], “часть тела (как часть) – часть тела (как целое)”: *почки* “общее пространственное обозначение нижней части спины” [1], *кишки* “живот” [4]; “одна национальность – более общее объединение национальностей”: *армяшки, армяшка* (пренебр.) “кавказцы, кавказец” [4].

Языковой материал позволяет утверждать, что почти все продуктивные в сленге и аргоне метонимические типы активно порождают оценочные производные, причем преимущественно с отрицательной семантикой. Однако не только оценочная, но и *индивидуальная* (в ряде случаев *образная*) метонимия характерна для данной языковой сферы; показательным разнообразием смысловых отношений между производным и производящим значениями, что сравнимо лишь с художественной речью. Многие метонимии носят окказиональный характер: *финал* “кошелек, бумажник”, “нож” [4], *характер* “слабое место у партнера по игре в карты” [4] и др. Необычные производные, кроме того, образуются действием того или иного типа в обратном направлении, что вообще характерно для исследуемой сферы языка; ср.: *шлёпанцы* “ноги” [1] (“часть тела – часть одежды на этой части тела”); *мелодия* “милиейская машина” [1] (“объект – производимое им действие”).

Таким образом, метонимия относительно активно используется в аргоне и сленге, а также имеет специфические особенности употребления в этой языковой сфере.

1. Елистратов В.С. Словарь московского аргона. – М., 1994. – 700 с.
2. Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались: Толковый словарь русского общего жаргона. – М., 1999. – 320 с.
3. Никитина Т.Г. Так говорит молодежь: Словарь сленга. По материалам 70-90 годов. – СПб, 1998. – 592 с.

4. Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона (речевой и графической портрет советской тюрьмы) / Авторы-составители Д.С. Балдаев, В.К. Белко, И.М. Исупов. – М., 1992. – 526 с.
5. Юганов И., Юганова Ф. Русский жаргон 60-90-х годов. – М., 1994. – 318 с.